

ность новых революционных боев, вдохновляла их на подъем и сплочение сил для будущих битв, служила примером безаветной преданности делу революции и народа.

В демократических кругах Европы 50—60-х гг. был широко известен Герцен¹. Его активная борьба и пламенная публицистическая речь не только оказывали большое влияние на передовых общественных деятелей, с которыми он общался и сотрудничал в течение 23 лет, но и содействовали, после образования сильной и довольно многочисленной русской революционной эмиграции, массивному распространению работ Чернышевского во всем мире, на западно-европейских языках. В этом нельзя не видеть влияния Маркса, который придавал большое значение ознакомлению Запада с этим «замечательным мыслителем», критиком и социалистом, сам намеревался написать биографию Чернышевского и посвятить ему в «Капитале» отдельную статью.

Работы Чернышевского произвели большое впечатление на Западе². Многие французские, немецкие, английские и итальянские газеты публикуют о Чернышевском специальные статьи. Помимо его капитальных трудов переводятся на разные языки и роман «Что делать?», который был принят с большим интересом прогрессивной общественностью Запада. Прямым откликом на проблематику «Что делать?» является роман Э. Золя «Дамское счастье» (*Au Bonheur des Dames*, 1883). Следует отметить, что роман Чернышевского был известен в Румынии задолго до появления первого румынского перевода³ и его читали довольно широкие круги прогрессивной интеллигенции по иностранным переводам, в частности, на французском и немецком языках.

С 70-х гг. влияние Чернышевского за границей — как в западной Европе, так и на Балканах — усиливается, благодаря широкому распространению его трудов, наряду с боевой революционной публицистикой Герцена и Огарева, а также получившими мировой резонанс произведениями русского критического реализма. Идеино-художественное наследие представителей революционной демократии включалось, собственно, в общий процесс воздействия передовой русской культуры на развитие литературы, искусства, философской мысли ряда зарубежных стран.

Международное значение русских революционных демократов является несомненно *вторым важным фактором*, обусловившим рассматриваемое нами воздействие.

¹ Мемуарное произведение Герцена *Былое и думы* было одной из тех книг, по которым изучали русский язык Маркс и Энгельс. В письме к Энгельсу от 22 января 1870 г. Маркс, например, писал: «Итак, Герцен умер. Как раз в то время, когда я окончил главу «Тюрьма» и т.д.» (*Соч.*, т. XXIV, стр. 281; слово «Тюрьма» написано Марксом по-русски).

² В книге деятеля Парижской Коммуны и I Интернационала Б. МАЛОНА *История социализма* (1879) много страниц посвящено Чернышевскому, а также деятельности Герцена и других представителей русской революционной эмиграции.

³ На румынском языке, в переводе П. Мошойу, роман «Что делать?» появился впервые в 1900 г. («Biblioteca Revistei Ideii», ноябрь, 1900); до этого был опубликован — под заглавием *Прошлое и будущее* — четвертый сон Веры Павловны в журнале «Munca» («Труд»), № 2, 1896.